

Иошитанне Санномийя

Государственный строй Японии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С18

С18 **Санномийя И.**
Государственный строй Японии / Иошитанне Санномийя – М.: Книга по Требованию,
2024. – 183 с.

ISBN 978-5-519-87317-8

ISBN 978-5-519-87317-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

власть впредь передавалась Йошифузѣ, при чемъ его потомки будутъ пользоваться привилегіей наследственнаго права назначаться регентами въ случаѣ несовершеннолѣтія императора и министрами-президентами во время его совершеннолѣтія; даже и въ послѣднемъ случаѣ имъ предоставлялась верховная власть. По всей вѣроятности, такія полномочія были даны фамиліи Фудживара вслѣдствіе того значенія, которымъ она пользовалась при дворѣ и въ государствѣ—такимъ образомъ было положено начало шогунатскому режиму. Нѣкоторые изъ послѣдующихъ императоровъ пытались уничтожить эти неестественныя условія, но удалось это только въ 1069—1072 годахъ семьдесятъ первому императору — Го-Санджо. Тогда верховная власть была цѣликомъ возвращена императору, и такъ продолжалось до царствованія семьдесятъ девятого императора Рокуіо (1166—1168); но въ теченіе этого періода императоры, отказавшіеся отъ трона, пользовались правомъ опекунства надъ своими преемниками. Фамилія Фудживара все еще пользовалась, хотя только номинально, наследственнымъ правомъ избранія въ регенты и министры-президенты.

Военная власть, принадлежавшая до того государственнымъ министрамъ, при императорѣ Конинѣ (770—781) постепенно расширилась, и появился военный классъ, который вскорѣ занялъ выдающееся положеніе въ странѣ. Люди, жившіе при дворѣ и стоявшіе во главѣ правленія, утрачивали свои качества, благодаря роскоши, испорченности и интригамъ, которыя развились въ столицѣ Кайото и все возрастали во время долгаго мирнаго періода, между тѣмъ какъ два главные военные клана Японіи, Таира и Минамото, потомки принцевъ императорской крови, распространяли свое вліяніе,—первый преимущественно на югъ, второй на сѣверъ и востокъ Японіи. Вслѣдствіе разногласій, возникшихъ при дворѣ между императоромъ и его государственнымъ министромъ съ одной стороны и экс-императоромъ и его государственнымъ министромъ съ другой стороны, оба клана были призваны для того, чтобы помочь разрѣшить

споръ. Кланъ Таира помогалъ новому императору Го-Ширакавѣ (1156—1158) и его министру Фудживара-но-Тедамихи, между тѣмъ какъ большая часть клана Минамото оказалась на сторонѣ бывшаго императора Сутоку (1124—1141) и его министра Фудживара-но-Йоринага. Такимъ образомъ, началась междоусобная война, извѣстная подъ названіемъ Хогенской войны (1156 г., 1-мъ году Хогена). Минамото были побѣждены, а потому естественно, что кланъ Таира занялъ преобладающее положеніе при дворѣ, а позднѣе, въ войнѣ Хеджи (1159, или 1-й годъ Хеджи), окончательно сталъ выше Минамото. Значеніе, которое до того времени имѣла при дворѣ фамилія Фудживара, перешло въ Кланъ Таира, и государственные министры назначались изъ его главныхъ предводителей. Во время царствованія императора Рокуджи (1166—1168 г.) въ 1167 г. (2-мъ году Ниннана) министромъ президентомъ (Даджо-Дэйджо) былъ назначенъ Таира-но-Куджомори, который занималъ при дворѣ и въ правленіи то же положеніе, которое раньше принадлежало Фудживара. Это событіе считается вторымъ шагомъ въ учрежденіи шогуната.

Гражданская и военная власть клана Таира продолжалась недолго, благодаря неумѣлому веденію государственныхъ дѣлъ. Въ царствованіе восемьдесятъ перваго императора Антоки (1180—1183) возсталъ въ провинціи Итзу Минамото-но-Йоритомо и пошелъ противъ клана Таира (въ 1180, 4-мъ г. Джишо) съ цѣлью вернуть утраченный его кланомъ военный престижъ; въ знаменитомъ морскомъ сраженіи при Дан-но-урѣ кланъ Таира былъ окончательно разбитъ (1185 г., или 1-мъ году Бунджи). Затѣмъ Йоритомо просилъ императора (восемьдесятъ второго императора Го-Тоба, 1183—1198) разрѣшить ему учредить въ Японіи военную администрацію, такъ какъ въ то время только система военного управленія представлялась единственной, при посредствѣ которой могли быть водворены покой и порядокъ въ странѣ, пострадавшей отъ цѣлага ряда послѣдовательныхъ междоусобныхъ войнъ.

Императоръ удовлетворилъ его просьбу. Йоритомо тогда избралъ своей резиденціей и центромъ своей дѣятельности городъ Камакура (въ провинціи Сагами), откуда онъ имѣлъ возможность одновременно управлять военнымъ устройствомъ и распространять власть Минамото на всю Японію. Онъ назначилъ своихъ главныхъ приверженцевъ въ лучшіе стратегическіе пункты по всей странѣ; они считались военными губернаторами и о своихъ распоряженіяхъ, въ качествѣ таковыхъ, доносили Камакурѣ, представлявшему собой центръ военного правленія. Эта система администраціи, введенная Йоритомо, положила основаніе феодализму, господствовавшему въ Японіи болѣе семи столѣтій.

Въ третьемъ году Кенкайу (1192 г.) императоръ снова назначилъ Йоритомо «седжи дѣйшогуномъ», т.-е. главнокомандующимъ противъ варваровъ. Должность «седжи дѣйшогуна» была впервые учреждена пятидесятымъ императоромъ Кванму (782—805 г.), который назначилъ Такануэно-Тамурамаро для усмиренія племенъ Эйно, населявшихъ въ то время сѣверную часть главнаго изъ японскихъ острововъ. Снова въ царствованіе пятьдесятъ второго императора Сёга (810—823) для той же цѣли на ту же должность былъ назначенъ Бунайно-но-Ватамара. До Йоритомо были только эти два случая назначенія «седжи дѣйшогуномъ», изъ чего видно, что должность эта не была наследственной, но учреждалась временно, въ періоды походовъ противъ варваровъ или для усмиренія возстаній Эйно. Въ виду того, что еще до Йоритомо эти племена были подчинены, то званіе это утратило свое первоначальное значеніе и стало употребляться для официального обозначенія лица, стоящаго во главѣ военного правленія, и, какъ таковое, стало наследственнымъ для преемниковъ Йоритомо. Слово «дѣйшогунъ» въ сокращеніи «погунъ» стало употребляться во времена Йоритомо для обозначенія лица, занимающаго эту должность, и съ этой минуты, собственно, и слѣдуетъ считать начало шогуната.

Возвышеніе и паденіе шогуната Токугавы.

Какъ уже сказано выше, феодальный строй былъ впервые учрежденъ Йоритомо. Онъ былъ дополненъ Ашикагой Такауджи первымъ шогуномъ изъ шогуната Ашикага (1338—1573) и, наконецъ, усовершенствованъ Токугавой Айэйасу, первымъ шогуномъ изъ шогуната Токугава (1603—1867).

Изъ военныхъ губернаторовъ, назначенныхъ Йоритомой, работали позднѣе собственники феодалы, или дайміи, подчинившіеся своему вождю, шогуну. Шогунъ занималъ положеніе генераль-губернатора, назначеннаго и уполномоченнаго самимъ императоромъ, но получившаго свое званіе въ качествѣ наслѣдственнаго дара.

По смерти шогуна ему наслѣдовалъ одинъ изъ его сыновей или ближайшихъ родственниковъ, который съ надлежащими церемоніями былъ назначаемъ современнымъ ему императоромъ. Но такъ какъ власть надъ всѣмъ военнымъ классомъ захватывалъ самый сильный и могущественный, который вслѣдствіе этого и назначался шогуномъ или военнымъ губернаторомъ, то и шогунатъ не могъ оставаться въ различныхъ поколѣніяхъ одной и той же фамиліи. Къ тому же развитіе военного правленія выдвинуло многихъ могущественныхъ «дайміевъ», имѣвшихъ обширныя земли и множество вассаловъ. Къ концу шогуната Ашикага эти «дайміи» въ періодъ отъ 1467—1500 г., сражались между собой за первенство, пока, наконецъ, Тойотоми Хидайоши, обыкновенно извѣстный подъ именемъ Таико, не подчинилъ остальныхъ въ 1590 г. и тѣмъ не возстановилъ въ странѣ миръ и порядокъ. Однако послѣ его смерти борьба за первенство вскорѣ снова возгорѣлась. Между его вассалами и приверженцами Токугавы Айэйасу произошло сраженіе у Іэкигахарѣ (1600 г.), въ которомъ послѣдніе окончательно одержали верхъ. Сто седьмой императоръ Го-Іозэ, довольный тѣмъ, что благодаря доблести

Айэйасу былъ положенъ конецъ долго продолжавшимся внутреннимъ междоусобіямъ, назначилъ его «седжи дэйшогунюмъ» въ 1603 г. (8 г. Кэхо). Такимъ образомъ, былъ учрежденъ шогунатъ Токугава, закрѣпленный третьимъ шогунюмъ Айимитсу, создавшему во дворцѣ Геддо, нынѣ Токио, такъ называемыхъ «Тозама дайміевъ», т.-е. тѣхъ дайміевъ, которые не принадлежали къ его вассаламъ, но стояли на равной ногѣ съ Токугава со временъ Таико, и заставилъ ихъ въ своемъ присутствіи дать клятву, что съ этихъ поръ они будутъ ему повиноваться, какъ его собственные вассалы.

Съ цѣлью поддержанія постоянного мира и единства въ странѣ Айэйасу и его преемники усердно заботились объ улучшеніи соціальной жизни; однимъ изъ средствъ для достиженія этого онъ считалъ науки и искусство, которыя вслѣдствіе постоянныхъ войнъ были давно оставлены ради военного обученія. Кромѣ того, лучшей политикой для избѣжанія возможныхъ столкновеній, вызванныхъ политическимъ честолюбіемъ, считалось безусловное исключеніе изъ всей страны вліянія миссіонеровъ, которые, несомнѣнно, породили бы подобное честолюбіе. Однако при этомъ сношенія съ иностранцами не только не были запрещены, но, напротивъ, поощрялись по мѣрѣ силъ и возможности, хотя миссіонерамъ не было дозволено основаться въ странѣ. Датскіе торговцы, не имѣвшіе намѣренія проповѣдывать свою религію, но желавшіе только содѣйствовать развитію страны, а также китайцы получили поэтому разрѣшеніе вести свои торговые дѣла въ Нагасаки. Благодаря такому порядку миръ водворился въ странѣ; народъ пользовался спокойной, ничѣмъ не тревожимой жизнью; наука развивалась, искусство процвѣтало; города росли и богатѣли, и прогрессъ и цивилизація быстро двинулись впередъ.

Политика Токугавы въ цѣляхъ умиротворенія и объединенія страны была такъ мудро приспособлена къ условіямъ того времени и проводилась съ такимъ совершенствомъ и успѣхомъ, что въ концѣ - концовъ ~~привела~~ къ распаденію

феодализма и военного правленія — послѣдствія вполне естественныя.

Съ развитіемъ науки широко распространилось изученіе японской исторіи и литературы, а также китайской политико-этической системы Конфуція и Мэнція. Многіе дайміи поощряли своихъ вассаловъ въ занятіяхъ науки, и Токугава Митсукуні (род. въ 1622, ск. 1700) издалъ свой знаменитый трудъ «Даи Ниппонъ» или «Исторія Великой Японіи». Происхожденіе и характеръ шогуната стали лучше извѣстны и понятны увеличивающемуся числу образованныхъ людей, которые стали сомнѣваться въ необходимости дальнѣйшаго существованія военного правленія. Это чувство часто выражалось въ народномъ крикѣ «Кинно» — реставраціи status quo императорскаго правленія — ведущаго свое происхожденіе съ этого времени. Ростъ городовъ также произвелъ громадную перемѣну въ экономическомъ положеніи страны и расшатывалъ основы феодализма. Къ тому же финансовое положеніе послѣдняго шогуната Токугава утратило свою славу и кредитъ.

Восьмой шогунъ, Йошилеиме (1716—1744) былъ умнымъ, прозорливымъ государственнымъ дѣятелемъ, и при немъ репутація шогуната Токугава возстановилась во многихъ отношеніяхъ. Одной изъ его главнѣйшихъ заслугъ являлись его старанія способствовать прогрессу своей страны, введенію западной науки и цивилизаціи. Съ 1720 г. (5-й годъ Кайохо) онъ разрѣшилъ ввозъ датскихъ книгъ, касающихся математики, астрономіи, географіи, медицины, ботаники, химіи и т. п. за исключеніемъ книгъ, относящихся къ христіанской религіи. Въ то же время онъ поощрялъ изученіе датскаго языка и велѣлъ ученымъ издавать переводы главнѣйшихъ датскихъ книгъ. Многіе дайміи послѣдовали его примѣру. Такимъ образомъ, получилось лучшее и болѣе ясное представленіе объ Европѣ и ея условіяхъ жизни.

Въ теченіе періода отъ 1792 до 1853 г. (4 года Квансэ до 6-го года Кёэйи) страну стали все чаще посѣщать иностранныя суда, помимо датскихъ — преимущественно русскія и англійскія; съ

этого времени вниманіе японцевъ было обращено на береговую оборону страны. Когда въ 1806 и 1807 г. произошли на сѣверѣ столкновенія съ русскими авантюристами, и англійскій военный корабль «Фаэтонъ» внезапно появился въ 1808 г. (5-й годъ Бунка) въ виду Нагасаки, умы всей націи обратились къ вопросу о сохраненіи независимости Японіи отъ поплзновеній иностранцевъ. Чувство это часто выражалось крикомъ: «Джой» (долой честолюбивыхъ иностранцевъ), раздававшимся въ это время. Датская система военной дисциплины была принята въ 1837 г. (8-й годъ Темпо) и вскорѣ была введена главными даймьями: Токугавой изъ Нито, Шимагу изъ Сатсумы, Набешимой изъ Хигма и т. п. Послѣ 1849 г. (2-й годъ Кэй) были построены военныя суда по образцу европейскихъ (датскихъ). Подобно Шимацу Токугава, Наріаки изъ Мито горячо старался ввести въ странѣ западную цивилизацію и распространять ее среди другихъ даймьевъ. Онъ впервые составилъ рисунокъ національнаго флага, который немедленно былъ принятъ правительствомъ. Кромѣ того, были основаны по датскому образцу бумагопрядильни и оружейные заводы. Вильгельмъ II нидерландскій прислалъ правительству два письма, — одно въ 1844 г. (1-й годъ Коква), другое въ 1852 г. (5-й г. Койи), въ которыхъ доказывалъ ту пользу, которую можетъ имѣть страна, открывъ доступъ международнымъ сношеніямъ, и предрекая, что американцы предпримутъ въ этомъ отношеніи энергичныя мѣры. Шогунское правительство съ самаго начала было склонно къ тому, чтобы уладить дѣла мирнымъ образомъ, но мнѣнія государственныхъ дѣятелей и политиковъ относительно открытія свободнаго доступа въ страну иностранцамъ были весьма противорѣчивы.

Таково было общее положеніе дѣлъ въ Японіи до прихода американскаго флота въ 1853 г. (6-й г. Койи). Прогрессъ и цивилизація существовали въ Японіи и до появленія иностранцевъ, и постепенно подготавлилась перемѣна государственнаго строя. Полезныя измѣненія не вводились тогда такъ быстро и

рѣшительно, какъ послѣ реставраціи, но огонь новой эпохи въ нашей исторіи уже горѣлъ, и американцы въ сущности только подлили въ него масла и, такимъ образомъ, усилили пламя, которое постепенно уничтожало феодализмъ и военное правленіе.

Въ 1853 г. (6-й г. Кюи) въ виду гавани Инаца появился коммодоръ Перри съ флотомъ, состоявшимъ изъ двухъ военныхъ судовъ и двухъ транспортовъ, и потребовалъ, чтобы губернаторъ вступилъ въ переговоры съ дипломатическими представителями его страны. Губернаторъ сообщилъ ему, что ему слѣдуетъ отправиться для переговоровъ въ городъ Нагасаки, который былъ открытъ для сношеній съ иностранцами. Но коммодоръ Перри настаивалъ на своихъ требованіяхъ и угрожалъ въ случаѣ отказа двинуться со своимъ флотомъ на Іеддо, нынѣ Токио. Тогда правительство немедленно назначило губернатора своимъ представителемъ и уполномочило его уладить вопросъ. Онъ встрѣтился съ Перри въ Кури-га-хама и принялъ отъ него письмо отъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Перри вскорѣ ушелъ изъ гавани, сообщивъ, что прибудетъ на слѣдующій годъ, чтобы получить окончательный отвѣтъ японскаго правительства; въ то же время онъ заявилъ, что будетъ бомбардировать городъ, если договоръ не будетъ ратификованъ. Чего хотѣлъ въ дѣйствительности достигнуть Перри своей демонстраціей, мы, конечно, не знаемъ, но его угроза вызвала по всей странѣ безграничное негодованіе.

Въ самомъ шогунскомъ правительствѣ, а также и внѣ его появилась борьба двухъ противоположныхъ мнѣній относительно разрѣшенія этого важнаго вопроса, — одно, подъ названіемъ «Сако», клонилось въ пользу закрытія японскихъ портовъ иностранцамъ, другое, «Кэйкоку», — въ пользу открытія портовъ для международныхъ сношеній. Первая партія находила, что національную опасность нужно предупредить по способу Айэйасу, который заперъ всѣ японскіе порты, чтобы прекратить тайное проникновеніе въ страну испанскихъ и португальскихъ миссіо-

неровъ и оградить ее отъ ихъ ядовитыхъ поползновеній. Другая партія была того мнѣнія, что независимость Японіи будетъ лучше сохранена, если открыть порты, что ея обособленное положеніе отъ всякихъ международныхъ сношеній задерживаетъ ея цивилизацію, а потому вредно отзывается на ея прогрессъ и національныхъ интересахъ. Обѣ партіи стремились къ одной и той же цѣли, но только въ отношеніи мѣръ для достиженія ея одна относилась отрицательно, другая—положительно.

Покойный императоръ Комэ (1847—1867) и большая часть его двора держались мнѣнія первой партіи, и въ сущности во всей странѣ преобладало то мнѣніе, что порты надо закрыть для иностранцевъ.

Въ 1854 г. (1-й г. Ансэй) коммодоръ Перри вошелъ въ гавань Инацы съ болѣе сильнымъ флотомъ, чѣмъ въ предыдущемъ году. Шогунское правительство не захотѣло навлекать на страну опасность столкновенія съ американцами, а потому въ 1854 г. въ Канагавѣ между уполномоченными Японіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ состоялось предварительное соглашеніе относительно дружественныхъ и коммерческихъ отношеній обѣихъ странъ. Такія же соглашенія были затѣмъ подписаны Японіей въ 1854 г. съ Великобританіей, въ 1855 г. съ Россіей и въ 1856 г. съ Голландіей. Такія дѣйствія шогунскаго правительства шли совершенно въ разрѣзъ народному и общественному мнѣнію, а потому его кредитъ и репутація стали падать.

Когда въ 1858 г. (5-й г. Ансэй) начались переговоры о заключеніи новаго договора съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, противъ его введенія возникла сильная оппозиція даже среди шогунскаго правительства и среди наиболѣе могущественныхъ дайміевъ, которые не могли допустить учрежденія въ Японіи посторонней юрисдикціи. Они подняли этотъ вопросъ съ такой энергіей, что возбудили даже споръ о томъ, до какой степени распространялась верховная власть шогуна, которой онъ былъ уполномоченъ императоромъ. Тринадцатый

шогунъ Айизада (1854—1858) уже не былъ въ состояніи противостать общему стремленію и просилъ вмѣшательства и рѣшенія самого императора. Но ранѣе даже, чѣмъ императоръ высказалъ ему свое окончательное рѣшеніе, «Таиро» Фи Наозукэ (одинъ изъ принцевъ шогунскаго правительства), дѣдъ нынѣшняго Фи Наозукэ, заключилъ въ 1858 г. за своей собственной отвѣтственностью новые договоры съ Соединенными Штатами, а затѣмъ съ Голландіей, Россіей, Великобританіей и Франціей. Императоръ Комэи былъ крайне раздраженъ этимъ поступкомъ, такъ же, какъ и противники Фи. Такимъ образомъ, договоры оставались практически не ратификованными, пока, наконецъ, императоръ не примирился съ ними и не далъ своего формальнаго согласія.

Въ то же время, по поводу избранія наслѣдника шогуна, шли горячіе споры между «Таиро» Фи и главными дайміями изъ фамиліи Токугава. Снова за рѣшеніемъ прибѣгли къ императору. Когда эту должность унаслѣдовалъ четырнадцатый шогунъ Айимахи (1859—1866), то событіе это случилось совершенно противъ воли императора и большинства дайміевъ, какъ напр.: Мито, Овари, Йихицень, Тора, Уваджима и т. д. Теперь шогунъ и его правительство оказались совершенно изолированными; отъ него отложились даже дайміи его собственной фамиліи, и крикъ «Кинно» («да здравствуетъ императоръ») распространился по всей странѣ. Съ этого времени (1858 г.) среди японскихъ патріотовъ зародилась мысль объ уничтоженіи шогуната. Примиреніе между императоромъ и шогуномъ казалось невозможнымъ до брака сестры императора ея императорскаго высочества принцессы Кацу-но-Міа съ шогуномъ Айимохи, заключеннаго въ 1861 г. (1-й годъ Бункайу) съ разрѣшенія императора.

Этотъ бракъ имѣлъ цѣлью союзъ императора съ шогуномъ для того, чтобы поддержать власть шогуна подъ покровительствомъ императора, и былъ названъ «Кобу Гатта». Однако результатомъ этого событія явилось немедленное паденіе шогуната.